

Разбойники слышали крик о помощи Чжан Сандао. Двое из них уже собирались броситься вперед, когда увидели, как Тао Юнган рубанул ножом, а затем голова Чжан Сандао катилась по земле.

«Босс!» — в ужасе вскрикнул один из спешащих на помощь.

«Босс... Босс убит!» — предупредил он остальных, догоняя уже успевшего залезть на лошадь напарника.

Чжан Сандао был не только самым сильным человеком в группе, но и ядром, духовной опорой всей группы бандитов. Но теперь, когда Чжан Сандао был убит, в банде не осталось того, на кого они могли бы положиться в трудной ситуации.

«Босс убит?» — другие бандиты все еще осаждали Тао Юньцюаня и другого охранника. Они сбавили напор, оглянулись и увидели, что Чжан Сандао мертв, и мгновенно потеряли боевой дух. — «Валим, валим!»

Их осада Тао Юньцюаня мгновенно рухнула.

«Тао Юнган!» — Гуань Ингоу был в ярости. Он радовался, что за его пропавшую руку вот-вот отомстят, но ситуация изменилась в мгновение ока.

Сам он не был достоин быть противником Тао Юнгана. Если бы он не укрылся в лагере Чжан Сандао, он вообще никогда не осмелился бы мстить.

Чжан Сандао был убит, и он, потерявший руку, точно не был противником Тао Юнгана.

«Бежим!» — Гуань Ингоу стиснул зубы и вскочил на лошадь.

«Гуань Ингоу!» — Тао Юнган сразу же заметил побег Гуань Ингоу. Он также взобрался на лошадь и погнался за ним. — «Все это из-за тебя! Прими свою смерть!»

Вскоре Тао Юнган догнал его лошадь и взмахнул подобранным мечом.

Гуань Ингоу держал поводья одной рукой. Не имея шансов увернуться от атаки, он упал с лошади. Гуань Ингоу был серьезно ранен. Когда он кричал, с него капала кровь.

Тао Юнган не проявил милосердия. Он сразу же спешился и снова ударил мечом Гуань Ингоу.

«Юньцюань!» — Тао Юнган быстро отправился к Тао Юньцюаню, чтобы проверить его травмы.

Бандиты, ранее окружавшие оставшихся охранников, либо сбежали, либо погибли.

У Тао Юньцюаня не было руки. По всему телу было множество ран. Из-за сильного кровотечения его губы побелели, а сознание ускользало.

Сюй Нин тоже подбежал.

«Я возьму кровоостанавливающее лекарство!» — увидев травму Тао Юньцюаня, Сюй Нин быстро подбежал к повозке.

В повозках были лекарства на случай непредвиденных обстоятельств.

Человек, сражавшийся с Тао Юньцюанем, осмотрел тела трех их товарищей. Он также был ранен, но из-за защиты Тао Юньцюаня его травмы были менее серьезными.

«Как дела у остальных?» — спросил у того Тао Юньцюань. Его раны перестали кровоточить, но все тело потеряло свою силу. Он оперся на колесо ослиной повозки.

«За исключением нескольких из нас, остальные... ушли», — ответил мужчина.

Тао Юнган, находившийся на грани жизни и смерти, наконец показал усталость, и чувство вины нахлынуло потоком.

«Все! Мне очень жаль!» — он опустился на колени и посмотрел на трех мертвых товарищей. Его глаза смотрели пустым взглядом.

Сюй Нин отошел в сторону и печально вздохнул.

Всего несколько дней назад все выпивали и болтали за обеденным столом, а сейчас некоторые уже лишились жизни.

Сюй Нин посмотрел на кровь на земле и свой окровавленный нож, впервые он действительно подумал, что мир боевых искусств ужасен.

Будь то обычный человек или мастер боевых искусств, каждый был подобен одинокому кораблю во время ливня, который в любой момент мог перевернуться.

«Дядя Ган...» — Сюй Нин подошёл и взял Тао Юнгана за плечи. Он открыл рот, не зная, что сказать.

«Юнган», — Тао Юньцюань встал и перетащил свое раненое тело.

Сначала он взглянул на Сюй Нина и одарил его добрым взглядом.

Тао Юньцюань не видел, как Сюй Нин внезапно появился, чтобы помочь Тао Юнгану обезглавить Чжан Сандао. Но он видел, как клинок Сюй Нина был весь в крови после возвращения на поле боя. Он уважал верность и мужество этого юноши с другой фамилией.

«Юнган, я понимаю, что ты сейчас чувствуешь», — утешал своего друга Тао Юньцюань. — «Но все мы приняли это решение, когда согласились работать на тебя — они знали о рисках».

«Ты платил нам жалованье, и мы охраняли повозки в качестве нашей работы. Кроме того, ты щедро платил нам и относился к нам справедливо. У нас нет жалоб. Мы не хотели столкнуться с этим инцидентом сегодня, но то, что случилось, произошло. Ты должен простить себя».

Эти слова заставили глаза Тао Юнгана мягко загореться, но печаль и стыд все еще витали в его сердце. Он проработал в сфере производства медицинских материалов более десяти лет и был свидетелем того, как его братья были ранены и вынуждены уйти на пенсию.

Но это был первый раз, когда под его наблюдением погибли три человека.

«Я знаю», — Тао Юнган сделал попытку отвлечь себя от подобных мыслей. Он встал и посмотрел на Сюй Нина.

«Сюй Нин, спасибо за то, что ты сделал!» — Тао Юнган пожал руку Сюй Нину. — «Если бы ты не рисковал своей жизнью, чтобы скрытно напасть на Чжан Сандао, на этот раз все мы могли бы погибнуть здесь».

Тао Юньцюань и другой человек посмотрели на Сюй Нина с удивлением в глазах.

Все они знали, что Сюй Нин ещё не развивал внутренний навык и находился в промежуточной сфере Техники Штормового Ножа.

Но он все же рисковал своей жизнью, чтобы напасть на Чжан Сандао. Этот праведный поступок тронул их сердца.

«Вы слишком добры, дядя Ган», — не принял похвалу Сюй Нин. — «Как и сказал дядя Юньцюань, это моя работа — это то, за что вы мне заплатили. К тому же вы и Го Е тоже помогали мне в прошлом. Пойти на этот риск — всего лишь небольшая компенсация».

«Сюй Нин... парень...» — Тао Юнган какое-то время не находил слов.

Спустя долгое время его настроение стабилизировалось, и он спросил: «Где Го Е?»

«Мы взяли лошадь бандита, и я попросил его сначала вернуться в деревню», — ответил Сюй Нин.

Губы Тао Юнгана слегка дрожали. Он снова похлопал Сюй Нина по плечу и, наконец, почувствовал облегчение.

«Величайшая честь в жизни Го Е — иметь такого друга, как ты».

«Ладно, ладно, давайте готовиться перед уходом», — сказал Тао Юнган разобравшись со своими эмоциями. — «Не стоит оставаться здесь надолго. Давай очистим поле боя и заберём наших братьев... домой».

Вскоре после этого они грубо очистили поле боя.

Поскольку на четыре повозки оставалось только четыре человека, при том серьёзно раненых, они отвязали веревки от двух ослиных повозок и привязали их к другим ослиным повозкам. Таким образом каждую повозку тянуло по два осла.

Две лошади, оставленные бандитами, также были ими захвачены.

После этого они отправились в путь.

...

Прошло более двух часов, а они все еще не прибыли в деревню Тао.

.

Внезапно они услышали крик издалека.

«Дядя!» — послышался издалека голос Го Е.

Сюй Нин и остальные пригляделись и увидели Го Е с дюжиной людей позади него. Лидером был Тао Юньмэн, предыдущий инструктор Сюй Нина.

«Это должны быть спасатели, которых привел Го Е», — Сюй Нин сразу понял, что происходит. Это было преимуществом большой деревни. Если бы на кого-то напали, ему помогала бы вся деревня.

Обе стороны встретились.

«Дядя, Сюй Нин, вы, ребята, еще живы!» — увидев, что Тао Юньган и Сюй Нин в хорошем состоянии, тяжесть с плеч Го Е наконец спала.

«Брат Юнган, ты вернулся», — заговорил Тао Юньмэн.

После того, как Го Е сбежал обратно в деревню, он немедленно сообщил о ситуации.

Деревня быстро собрала людей, и Тао Юньмэн взял на себя инициативу по их спасению. Хотя прошло много времени, и они не знали, какова текущая ситуация, все по-прежнему были полны решимости спасти их.

«Мы вернулись», — Тао Юнган кивнул и повернул голову. — «Просто...»

Все проследили за его взглядом и увидели в повозке тела своих знакомых. Наступила минута молчания.

Все разбежались за двумя ослиными повозками и последовали за ними.

Наконец, к закату группа вернулась в деревню Тао.

...

Прибыв в деревню Тао, Тао Юнган остановил Сюй Нина, прежде чем вернуться домой.

«Сюй Нин, я вернусь и поблагодарю тебя в другой день. Я должен позволить своим братьям упокоиться с миром».

«Дядя Ган, не беспокойтесь обо мне, позаботьтесь о себе», — сказал Сюй Нин.

Тао Юнган не ответил. Ему пришлось заниматься похоронами своих, можно сказать, братьев. Го Е тоже мало разговаривал с Сюй Нином. Они просто посмотрели друг на друга, прежде чем он последовал за Тао Юнганом и ушел.

По дороге домой Сюй Нин продолжал думать.

‘Только с силой и властью я могу прочно закрепиться в этом мире и защитить свою семью’.

Сюй Нин принял решение. После короткого периода отдыха он будет заходить во внутренний круг гор Юньцзэ и искать больше ресурсов для улучшения своих боевых искусств.

Вскоре он оказался на пороге своего дома. Сюй Нин толкнул дверь во двор. Наконец-то он почувствовал тепло в своем сердце.

«Я вернулся!»

<http://tl.rulate.ru/book/67883/2337614>